

@CLEVERBOOK

CLEVER

Дима Зицер

Любить нельзя воспитывать

Серия «Жизненные навыки.
Книги для родителей»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36327469

Любить нельзя воспитывать: Клевер-Медиа-Групп; Москва; 2018
ISBN 978-5-00115-250-7

Аннотация

Мы часто думаем, что воспитание – это работа, необходимость контролировать, запрещать, учить, исправлять – жить жизнью своего ребенка. А зачем? Давайте отбросим все эти «должна вырастить», «должна уберечь» и посмотрим на детей как на отдельных людей. И тогда для нас станет невероятной радостью наблюдать, как они растут, как учатся сами завязывать шнурки, как выбирают, что им нравится есть, носить, читать.

«Растить – значит не отказывать себе в огромном удовольствии наблюдать за процессом. Видеть то, что подарено судьбой только родителям, – видеть, как ребенок меняется, растет, познает мир. Я уверен, растить – родительская свобода и радость, воспитывать – родительская тюрьма. Может, пора на волю?».

Статьи, посты, заметки, объединенные в этой книге, представляют собой реакции автора, опытного педагога и психолога, на конкретные ситуации, ответы на родительские

запросы. А заодно это приглашение подумать и посомневаться вместе на самые разные темы, касающиеся взаимодействия с любимыми людьми. Именно поэтому, по сути, перед вами педагогический блог, в котором актуальность темы определяет форму и содержание статуса.

В формате PDF A4 сохранен издательский дизайн.

Содержание

Предисловие	6
Ненормальная норма	9
Читательская obsессия	19
Пути интереса неисповедимы...	23
Сравнение – мать насилия	27
Ода синдрому	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дима Зицер

Любить нельзя

воспитывать

© Д. Зицер

© ООО «Клевер-Медиа-Групп»

Предисловие

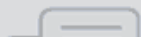
Воистину писать предисловие к собственной книге – дело неблагодарное и даже немного глупое. В самом деле, все, что автор хочет сказать, он уже сказал в самой книге. Ну а учить читателя, как книгу читать, это вообще последнее дело. Поэтому давайте считать это не предисловием, а просто коротеньким пояснением или скорее напутствием.

Дело в том, что педагогика – штука очень практическая. Часто мы даже не задумываемся на ту или иную тему, пока в нашей жизни не возникает некая конкретная ситуация, требующая от нас немедленной реакции или по крайней мере осмысления. Причем это одинаково относится как к области философии педагогики, так и к мелким на первый взгляд вопросам типа «в каком возрасте человек должен начинать читать?» или «как быть с детской истерикой?». И то и другое, замечу, является самой что ни на есть практической педагогикой, которой эта книга и посвящена.

Статьи, посты, заметки, объединенные в этой книге, представляют собой мои реакции на конкретные ситуации, ответы на родительские запросы. А заодно это приглашение подумать и посомневаться вместе на самые разные темы, касающиеся нашего взаимодействия с любимыми людьми. Именно поэтому, по сути, перед вами педагогический блог, в котором актуальность темы определяет форму и содержание

статуса.

Вы, конечно, сразу заметите, что книга организована именно по этому принципу и даже графически напоминает посты в социальной сети. Это не просто дизайнерская игра, а скорее реальное предложение стать не только читателем, но в определенном смысле и активным пользователем. А это означает формировать содержание самостоятельно, то есть открывать книгу в середине, перескакивать с места на место, добавлять свое видение, не удовлетворяться ответами и задаваться новыми вопросами, негодовать и спорить, разочаровываться и вновь увлекаться. Поэтому я совершенно искренне **приглашаю вас в соавторы**. И до встречи в сети!

Ненормальная норма

Что поделаешь? Нелегко приходится человечеству с подрастающим поколением! И ведь что характерно, всякий раз одно и то же: ну никак не хотят дети понимать, «что такое хорошо, что такое плохо». Так и норовят восстать против всего понятного, привычного, нормального. Мы же, в свою очередь, придумываем критерии, по которым могли бы судить, насколько человек адекватен (с нашей точки зрения, конечно), предлагаем системы координат для «личностной классификации», одним словом, изо всех сил стараемся ухватиться хоть за что-то реальное, осязаемое.

А в результате зачастую главной темой отношений становятся многочисленные упреки типа: «Ну как же так можно! Это же ненормально! Я помню себя в твои годы... Посмотри-ка на соседского мальчика – уж какой молодец!» и т. д. и т. п.

Как быть? На что ориентироваться? Должны же мы, в конце концов, понимать, нормален ли наш ребенок, в верном ли направлении он развивается.

Вот и получается, что вопрос о норме – уже не просто интересная тема для досужей беседы, а серьезный разговор о нашем будущем, будущем наших детей и внуков.

Итак, давайте поразмышляем. Начнем с определения. Вот несколько, взятых из Академического словаря русского языка

ка. Норма:

- **узаконенное установление**, обычный, общепринятый обязательный порядок, образец, правило.
- **установленная мера**, размер чего-либо.
- **средняя величина**, характеризующая какую-либо массовую совокупность случайных событий, явлений.

Общепринятый порядок... средняя величина... массовая совокупность случайных явлений... Интересно, не правда ли? Неужели мы действительно хотим поверять успехи и саму жизнь наших детей «средней величиной, характеризующей какую-либо массовую совокупность случайных событий»?..

Для того чтобы разобраться в происходящем, необходимо для начала просто посмотреть вокруг. Нынешний мир не похож на прежний. Он оказывает, если можно так выразиться, многоканальное влияние на личность. Именно поэтому представляется совершенно логичным тот факт, что у человека может быть лучше развит один «канал» и отставать другой. За всем попросту не поспеть. Человек может запросто оказаться более отзывчивым к языку образов, чем к языку цифр. Вот и все. И с математикой у него, понятное дело, хуже, чем с рисованием. Другой человек может быть добрым, чутким, обладать удивительным чувством юмора, однако не начать читать вовремя. А его взаимодействие с миром при этом вовсе не отстает – он просто использует для этого иные

инструменты. Ведь нынче действительно востребован принципиально иной тип личности (в первую очередь в сравнении с недалеким прошлым). Нам приходится иначе реагировать, иначе действовать, иначе самовыражаться. Вот вам и индиго!

«Взрослому миру» очень хотелось бы, чтобы ребенок умел все, желательно лучше других. На это настроены большинство родителей и педагогов. А что, собственно, это «все»? Читать, считать и писать? Нет-нет, хорошо бы, конечно, и рисовать, кувыркаться, разбираться в архитектуре и помогать бабушке, однако это как бы менее существенно. А уровень личности в 5–6 лет определяется как раз по счету и чтению. Такова норма. Люди могут различаться тем, как они мыслят, играют, видят мир. Но счет и чтение – «вынь да положь»! И при этом мы не перестаем вспоминать известные всем и каждому истории о знаменитых личностях, демонстрировавших в разное время серьезное отставание от так называемой нормы. Троечник Эйнштейн, молчаливый Андерсен, которого долго считали умственно отсталым, – сколько их было!..

А вот со своими детьми все происходит иначе, нам ведь зачастую действительно проще, если они оказываются «средними», похожими друг на друга, понятными... А они, представьте, не желают! А, напротив, идут в русле современного мира и развиваются, демонстрируя в первую очередь разность. То есть вот такая штука получается: мир изменился, а норма, извините, нет.

Вследствие изменения самой сути мироздания действительно растет новое поколение, которое многим отличается от предыдущих. Они демонстрируют поразительную способность к многозадачности (а нормой считается последовательное выполнение задач), их восприятие «многоканально» (а им говорят «вынь наушники из ушей, иначе ты не сможешь как следует сосредоточиться»), они чуть ли не с рождения готовы взаимодействовать с любой техникой (а мы твердим «сначала выучи теорию, потом перейдем к практике») и т. д. и т. п.

ВОТ ТАК МЫ И ПРОДОЛЖАЕМ ИГРАТЬ

В ТЕРМИНЫ, ПЫТАЯСЬ ОБЛЕГЧИТЬ СЕБЕ ЖИЗНЬ: ИНДИГО, КРИСТАЛЬНЫЕ ДЕТИ И ПР. А НА ДЕЛЕ – ОЧЕРЕДНАЯ ПОПЫТКА КЛАССИФИКАЦИИ ЛЮДЕЙ.

А между тем в начале каждой эпохи были свои индиго. И сегодня вновь как будто найдено определение для ненормальных. Это как раз самые что ни есть нормальные. То есть те, кто наиболее точно отражает в своем развитии современную норму. Не желают они, скажем, читать в четыре года – так им и не нужно! Мир они познают не менее активно, чем их образованные мамы и папы. Что их предкам оставалось когда-то для познания мира, кроме чтения? Ни тебе путешествий, ни видео, ни представлений... А ведь все это инструменты, которые требуют от человека не меньшего осмысления, чем грамота. Чем же они хуже? Человек пяти лет, отправляющийся в путешествие, тратит огромное количество интеллектуальной и чувственной энергии. И узнает о мире, возможно, больше, чем его коллега того же возраста, оставшийся дома читать. И выразить свои впечатления иногда может намного интереснее, чем второй (и рисунком, и рассказом, а иногда и просто – без слов).

Утверждение, что **все дети гениальны**, настолько избито, что каждое повторение уже само по себе вызывает тоску. Детская поголовная гениальность – пример самого распространенного клише. Это говорят на каждом углу, каждый второй педагог под этим подпишется. Неужто и правда ве-

рят? В чем же тогда идея подгона под определенные критерии? Ведь гениальность как раз и есть несоответствие норме.

Человечество, все больше обращающее внимание на то, что люди все-таки разные, обратило некоторое внимание и на детей. В самом деле, люди различаются по цвету кожи, национальности, вере, полу, возрасту, наконец... А про детей мы как бы всё понимаем? Мы устремляемся в дальние страны исследовать другие культуры, загоняя при этом собственных детей в «нормальное» прокрустово ложе. Зачем? Опять взрослый эгоизм? Опять пытаемся облегчить себе жизнь? То, что сегодня происходит с официальным понятием нормы, – просто дикость! Трудно найти другое слово для определения творящегося беспредела. По самым что ни на есть косвенным признакам определяется развитие сегодня и судьба навсегда.

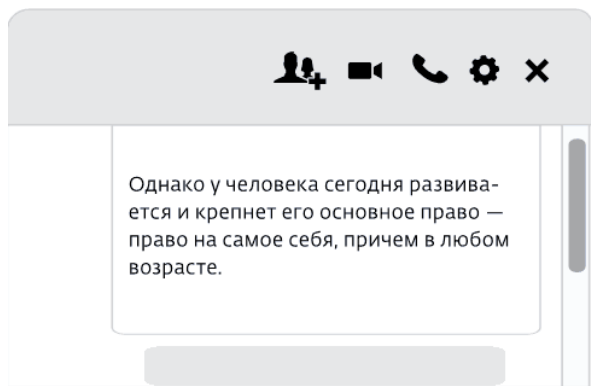
Вспоминается так много печальных историй на эту тему. Помню, как к нам обратились родители мальчика, который к семи годам не научился читать. Его, конечно, объявили умственно отсталым и рекомендовали вспомогательную школу. Рекомендовали!.. Это не совсем верное слово, поскольку с подобным определением в обычную школу его просто не готовы были принять. Так вот, мальчик этот начал читать уже через пару месяцев. Почему? Причин тут несколько, включая, конечно, и личностный подход. Но главная из них такая: до того просто не время было. Ну, как бы это сказать... действительно было не до того. Конечно, хотелось бы, чтобы

человек начинал читать пораньше. Но что поделаешь, не у всех получается.

Эта история закончилась неплохо. А сколько их с печальным финалом?! Всех не перечесать! Не стану далее утомлять читателей развитием этой темы. Суть состоит в том, что различие в развитии личности и есть норма!

У нас ведь не вызывает удивления, что один человек умеет танцевать, а другой и шагу ступить не может под музыку. А ведь это так просто: знай переставляй ноги. То же и про пение: казалось бы, что сложного издавать звуки разного тона? Однако получается не у всех. Мне возразят: но ведь это же врожденные способности... А вот и нет, вполне себе приобретаемые, как, впрочем, и умение читать и писать. И, кстати, не менее важные, чем последние.

По моим (думаю, и по вашим тоже) многолетним наблюдениям, человеческие особенности воистину непредсказуемы. Скажем, никак не хочет человек трех лет начинать говорить. Ну ни в какую! Однако гениально рисует. И что же? А то, что с точки зрения так называемой нормы этот человек отстает. Это называется «задержка речевого развития». А тот факт, что человек и в два раза старше не сможет изобразить ничего подобного – так это так, бывает. Заметим, что второй, тот самый, который и кисть взять в руки не может, считается безусловно нормальным. Кажется, для обозначения именно этого явления взрослые стыдливо изобрели специальное понятие «индиго».

Вот так мы беремся определять, что нормально, а что нет, не давая себе труда понять саму природу личности.

Сделаем паузу: мне бы хотелось на всякий случай пере-страховаться. Думаю, читатели понимают: автор вовсе не утверждает, что нет никакой нужды в изучении, описании, исследовании развития человека. Напротив, наблюдение за развитием, личностное сотрудничество приобретают сегодня особую роль. Однако у человека сегодня развивается и крепнет его основное право – право на самое себя, причем в любом возрасте. И право быть понятым, надеюсь.

И еще одно: то, что человек в три года не говорит, в пять не знает букв, в шесть не считает, может значить многое. Это, безусловно, причина для пристального внимания. Но

может быть и так: ребенку просто сильно не повезло с родителями, которых, как известно, не выбирают, – достались ленивые и распущенные. И не его вина в том, что он отстает в навыках (не в развитии!) от сверстников. Пишу эти строки, ибо не хотелось бы, чтобы настоящая статья послужила оправданием безразличия, лени и черствости.

Из всего вышесказанного вытекает вопрос: что же со всем этим делать? А вот давайте представим себе класс, в котором действительно собрались разные люди. На самом деле один – гениальный певец, другая – художница, третий – танцор, писательница, спортсмен, конструктор и т. д. Неужели не нравится? Уверен – нравится! Невозможно, скажете вы? Еще как возможно! Для реализации такого подхода необходим как раз пересмотр норм. Только не детских, а наших с вами. Конечно, для работы с таким необычным коллективом требуются особые профессиональные навыки. В первую очередь необходимо умение строить такие образовательные рамки, в которых, с одной стороны, человек может реализовывать свои способности, а с другой – обучаться новому, причем в том темпе, который является для него нормальным. Еще раз повторяюсь: не для нас с вами – для него.

И давайте, наконец, договоримся: если мы не способны разглядеть в человеке **искру божью** – ненормальны **МЫ**. Точка.

#ДЕТИ☺ #РОДИТЕЛИΔ▽ #ВОСПИТАНИЕ①
#ПСИХОЛОГИЯ© #НОРМА☑

Читательская obsессия

Из всех родительских навязчивых идей эта, кажется, является самой сильной и распространенной, во всяком случае в России.

«О, если они не будут читать, их жизнь будет пуста и никчемна...»

А ведь действительно, читают нынче наши дети не много. Во всяком случае, кажется, намного меньше, чем их сверстники лет тридцать назад.

Отчего же? Этот вопрос я слышу со всех сторон от учителей, родителей и просто случайных собеседников.

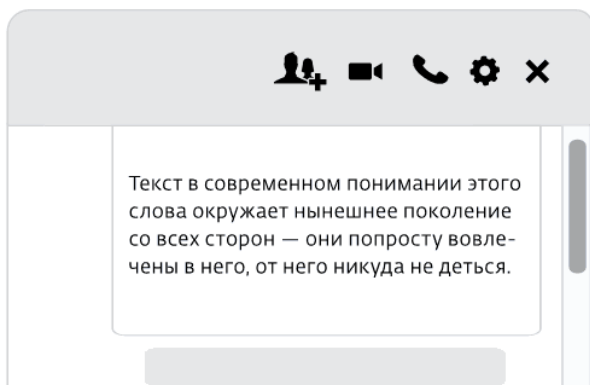
А давайте-ка проверим, насколько верен этот тезис. Ах, какая буря поднимается, стоит только мне усомниться в справедливости данного высказывания: «Да я его (ее) с книжкой уже сто лет не видел!», «Вот у нас все было иначе».

И то и другое – чистая правда. И то, что с книгой в руках многих из них мы давно не видели, и то, что у нас все было иначе. Однако это не меняет положения вещей, а заодно и моей уверенности: нынешнее поколение читает не меньше, а больше нас!

Сколько времени современный молодой человек проводит в социальных сетях? Не правда ли, на наш вкус, даже слишком много... И все это время, заметим, они только и

делают, что читают, а заодно еще и пишут. Скажете, это совсем другое дело? Разве? Чем же?

Текст в современном понимании этого слова окружает нынешнее поколение со всех сторон – они попросту вовлечены в него, от него никуда не деться.

Во-первых, по объему совершенно точно они опережают и наше, и предыдущие поколения, то есть читают много, регулярно, осмысляя прочитанное и живо реагируя на него. **Во-вторых**, приличная френд-лента включает в себя не только размышления о котятках, но и статьи, музыку, фильмы, книги, картины и т. п. Таким образом, текст в современном понимании этого слова окружает нынешнее поколение со всех сторон – они попросту вовлечены в него, от

него никуда не деться. Вследствие этого шанс современного человека на личностное взаимодействие и с классической литературой намного выше, чем когда-то. Разве это можно сравнить с тем, что было лет, скажем, двадцать назад, когда единственная дорожка к литературе прокладывалась семьей и иногда – школой? Современное чтение стало намного более массовым.

Нет-нет, пожалуйста, не думайте, что я против «классического» чтения. Я за! Вопрос в том, что с этим «за» можно и нужно делать. Я, конечно, счастлив, когда дети читают, хотя бы отчасти, те же книги, что читал я (по крайней мере, это дает нам больше тем для общения, сходные ассоциации и пр.). И, обещаю, буду продолжать делать все, чтобы «волшебный мир литературы» был для человека «своим». Но мне кажется, что путь к этой цели должен прокладываться с учетом того, что

**МЫ ИМЕЕМ ДЕЛО С СОВЕРШЕННО
НОВЫМ ЯВЛЕНИЕМ, КОТОРОЕ
НАЗЫВАЕТСЯ «ЧИТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ».**

Именно читающее, а не наоборот! (Помню-помню: «читающее, но не то, что нам бы хотелось». Однако это сути дела не меняет.) А то, что у кого-то из нас есть претензии к качеству текстов, так тут уж ничего не поделаешь – такова судьба всех предыдущих поколений по отношению к последующим...

Еще раз, взаимодействие, которое складывается у моло-

дого человека с текстом сегодня, просто невозможно судить по законам, существовавшим еще несколько лет назад. Ну вы же видите – не получается! Так, может, не стоит отмечать галочками всякую книгу, прочтенную нашими детьми, а вместо этого попробовать осознать и принять нынешнюю культуру чтения? Или хотя бы поближе познакомиться с ней... Тогда дальше можно идти с ними рука об руку. И – обещаю – все пойдет иначе.

#ДЕТИ☺ #РОДИТЕЛИΔ▽ #ВОСПИТАНИЕ①
#ПСИХОЛОГИЯ© #ЧТЕНИЕ📖 #НОРМА☑

Пути интереса неисповедимы...

Им ничего не интересно. Только айпад, только телевизор, только... не то, что хотелось бы нам... Как же нам удастся сделать так, чтобы человек уже к семи-восемью годам перестал быть любопытным, превратился в скучного исполнителя чужой воли? Мариинский театр. Балет «Сильфида». Слышу громкий шепот:

Мариинский театр. Балет «Сильфида»

24 ч.

«Смотри, смотри, какие деревья! Ой, как балерина танцует! Видишь, дядя пошел к колдунье! Ой, а она – смотри, какая злая! Ах, какое красивое платье – ты заметила?»

♥ Нравится Комментарий Поделиться

Это диалог (с позволения сказать) мамы с девочкой лет семи. Указания, на что именно смотреть и как реагировать, не прекращаются ни на минуту. Антракт. Ничего не меняется. «Ты обратила внимание на люстру? А вот эту роспись на потолке – представляешь, как тяжело было сделать? Смотри, какие все нарядные – это потому, что в театр принято так ходить...» Но и это еще не все. Каждые пятнадцать минут устраивается экспресс-экзамен: «Ты запомнила, как ее зовут? А кто музыку написал? Зачем они ушли в лес? Увертюра – это?..» И так далее – по кругу.

У бедной девочки практически нет шансов на **собственное впечатление**. Ее интерес полностью парализован. Она бы и получила удовольствие от балета, но где там! Пребывающая в ужасе от того, что что-то останется незамеченным, ее мама не дает ей ни малейшей возможности насладиться прекрасным. Знакомо?..

Неисповедимы пути нашего интереса. Бывает так, что, зацепившись за какую-то малюсенькую деталь, он разрастается все больше и больше – и вот уже включает в себя и музыку, и танец, и людей вокруг, и вообще целый мир.

Интерес важно не спугнуть. А для этого – просто нет другого выхода – необходимо полностью положиться на человека. Девочка чудесно разберется сама: что именно ее «цепляет», а что пока можно не замечать. Только при таком подходе и остается у нас чудесное впечатление от вечера, события, встречи. Ничего не поделаешь: интерес – штука спонтанная.

Возможно, приятно думать, что мы и есть самое главное в их жизни, что без нас они не в состоянии и шагу ступить. Что красоту они способны воспринимать только в рамках наших инструкций. Должен окончательно разочаровать читателя: это не так. Совсем не так. Наша роль значима, но она заканчивается в тот момент, когда мы купили билеты в театр. Вернее, наша роль как раз и состоит в том, чтобы дать человеку возможность и право на собственные впечатления. Иначе попросту невозможно этому научиться – тому самому непосредственному восприятию. Эффект, который

достигается, прямо противоположен ожидаемому: человек в рамках инструкций разучивается видеть, слышать, воспринимать. У него отбирается право обращать внимание на прекрасные мелочи, его интерес подменяется интересом взрослого. И потом – совсем скоро – этот же взрослый и обращается к нему с претензией: «тебе ничего не интересно». Конечно, не интересно, ведь столько сил потрачено на убийство этого самого интереса!

Кстати, как обычно в подобных случаях, процесс является двусторонним: интерес взрослого погибает вместе с детским. Взынченная мнимой ответственностью за чужое внимание, мама и сама, бедная, не видит, не слышит, не замечает, являя собой яркий и недвусмысленный пример для дочери.

Как иначе? Да просто: получать самим удовольствие от происходящего, наслаждаться. После спектакля — если будет желание — обсудить, обменяться впечатлениями (которые, как известно, у каждого свои). Вот и все.

**#ДЕТИ© #РОДИТЕЛИДТ #ВОСПИТАНИЕ©
#ПСИХОЛОГИЯ© #ПЕДАГОГИКА©**

Сравнение – мать насилия

«Посмотри, какая красивая девочка! Это потому, что она в платице», – услышал я, и снова «забродили старые дрожжи».

Шаг за шагом мы вгоняем детей в комплекс неполноценности. Последовательно и планомерно. Он будет проявляться в учебе, в дружбе, в любви. Потому что мы такие. Не умеем иначе и учиться не хотим. Незачем, мы-то живем как-то! Как-то...

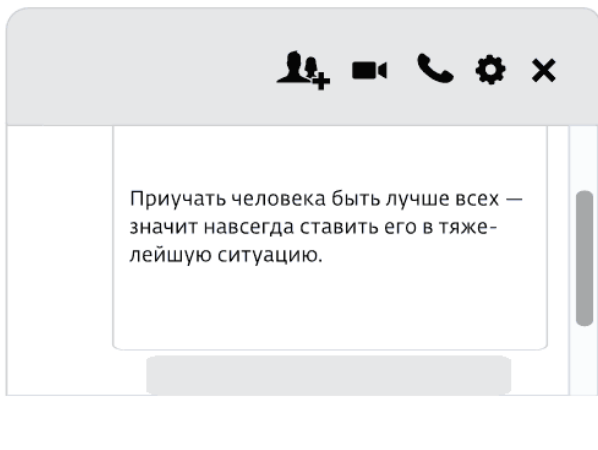
Позицией человека, выросшего в постоянном сравнении и оценке, никогда не будет «я живу здесь и сейчас», «мне хорошо», «я чувствую это так», а только – «я хуже (лучше)», «на меня сейчас не так посмотрели», «я выгляжу полным идиотом», «наконец-то мама назвала меня молодцом», «я должен хотеть есть» и т. п.

Хитрость ловушки заключается в том, что мы сами **запутываемся в собственных манипуляциях**. Так, в одной ситуации мы с легкостью говорим: «Посмотри, как N хорошо учится», а в другой не позволяем ребенку сказать: «Все за контрольную получили тройки, и N тоже». Во втором случае мы немедленно парируем: «Меня другие не интересуют – у меня свой сын!» Как же! Не интересуют! Наоборот, только это меня и интересует сейчас. И последнее – чувства моего

сына. Я хуже других! Я плохой родитель! Что будет, если все узнают... Я просто сам как отец не способен справиться с собственными чувствами. А инструмент сравнения и оценки всегда под рукой. А как же! Сколько лет учили!

Сравнение разъедает душу покруче, чем насилие. Оно в определенном смысле и является матерью насилия. С той разницей, что в ситуации насилия давят на меня, а когда меня учат постоянно сравнивать, я начинаю давить сам на себя. Всегда. Причем, в отличие от рефлексии, когда человек пытается разобраться в собственных желаниях и мотивациях, тут мы только и делаем, что страдаем. И нет в этом никакой дороги: мука никуда не ведет. Ведь даже если, для того чтобы утереть нос другу, я научусь летать, мое удовольствие будет коротким, сомнительным и агрессивным. Ведь это не я научился летать – это мой друг меня научил.

Один из результатов такого подхода мы часто наблюдаем. «У меня новая машинка», – радостно сообщает мальчик утром. «А у меня еще лучше!», «Мне купят две!», «Плохая у тебя машинка» – варианты ответов. При этом, безусловно, нормальной реакцией свободного человека является: «Классная машинка! Рад за тебя! Дай поиграть! Здорово!» и т. п. Неужели мы не хотим так? Или собственный комплекс неполноценности уже не дает нам даже хотеть?

Строго говоря, с этого момента он начинает существовать только при условии, что существуют другие. Нет больше его радостей, страданий, успехов. Есть только сравнения, одни сплошные сравнения. «Вот мальчик же не плачет!» А я вот плачу! Представляете?! Плачу! Потому что мне больно! Мне нужно тепло и помощь, а не сравнение! «Вот какая девочка красивая в юбке». А мне правда нравятся брюки. Хотите говорить по существу? Говорите! Давайте спорить! И девочка тут совершенно ни при чем.

Знаю, знаю наперед примеры, которые мне приведут: Моцарт и ему подобные. Если бы их, мол, не заставляли быть лучше других, ничего бы из них и не вышло... Неправда! Во-первых, не знаем мы, что вышло бы, а что нет. А во-вто-

рых, более несчастных людей, чем иные «лучше других», я не знаю.

Неумение принять себя, свои мысли, свои чувства убивает на наших глазах целое поколение.

Из какого сумасшедшего комплекса сравнения появляется принцип «все америкосы – говно»? Из какого самоуничтожения вырастает формула «мы всех порвем»? Не «я смогу, потому что мне это важно», а «порвем кого-то», потому что это единственный шанс БЫТЬ для меня... А вот из какого: сравнение неминуемо приводит человека к унижению других, к ненависти, к окончательной потере себя самого, если нет никого, с кем можно сравниться. Сравнения, естественно, в свою пользу. И любой ценой.

«В работе мы как в проруби, в постели мы как на войне»
©. Чудесный результат.

Необходимость постоянно доказывать – папе, учителям, друзьям – разрушает наших детей. Человек окончательно теряет право на самость. На независимую самость.

«А я могу всех победить, а она не может», – говорит мне маленький мальчик, указывая на сестренку и ища моего одобрения. Думаете, это природа его такая? Успокаиваете себя тем, что это не вы его научили? Еще как вы! И все мы.

Сегодня критерием успеха все больше становится гармония, умение верно выбирать то, что человеку по душе, умение соответствовать самому себе.

Воплощать собственные стремления не проще, чем побеждать мифического врага (предварительно его выдумав, конечно). Часто услышать себя и достичь собственной цели намного сложнее, чем просто с кем-то соревноваться. Этот серьезный труд требует в первую очередь внутренней свободы. Которая появляется только при условии существования права человека на себя. Без условий и контрибуций. Без соседского мальчика и папы-медалиста. Просто так. Потому что это право есть от природы. Не отнимайте, а?

#ДЕТИ☺ #СЕМЬЯ🏠 #РОДИТЕЛИΔ
#ПЕДАГОГИКА💬 #ВОСПИТАНИЕ📢

Ода синдрому

«Послушайте, да он же у вас просто гиперактивный! – возмущенно заявляет учительница маме девятилетнего сына. – А еще он рассеян, невнимателен, да и вообще – никудышный ученик!»

И приходит расстроенная мама и умоляет хоть чем-то ей помочь.

Знакомимся мы с ее сыном, и выясняется, что он... просто живой. Да-да, в смысле – живет других. То есть активнее, непосредственнее, ярче. Но диагноз поставлен: он никудышный ученик! На современном языке этот «диагноз» имеет научное название: СДВГ. Слыхали такую аббревиатуру? Расшифровывается она так:

**СДВГ – СИНДРОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ
И ГИПЕРАКТИВНОСТИ.**

Нет-нет, погодите говорить «эта тема слишком специфическая, и мы тут совершенно ни при чем». Дело в том, что уже завтра вы неожиданно для самих себя можете оказаться более чем при чем. Ведь СДВГ ставят сегодня чуть ли не каждому четвертому ребенку. Любое отклонение от так называемой нормы все чаще называется именно так. Это, кстати, очень удобно, когда диагноз всегда под рукой, не правда ли, коллеги?

Критичен? СДВГ. Непоседа? СДВГ. Перебивает старших? СДВГ. Бежит, когда другие боятся сдвинуться с места? Опять СДВГ.

Что же это за штука такая? С одной стороны, родители, однажды познакомившись с этим «диагнозом», боятся его как огня, считая, что уже само упоминание СДВГ способно испортить жизнь. Но с другой – все больше семей сталкивается с этим определением сущности их ребенка. И чаще всего оно обрушивается на родителей внезапно, приводя их в состояние беспомощности и растерянности. Так что стоит попробовать разобраться.

Для начала отвечу на возможный вопрос, отчего я ставлю слово «диагноз» в кавычки. Да потому и ставлю, что диагноза тут, похоже, никакого нет. Речь идет о личностной особенности, причем особенности удивительной!

«Но позвольте, – возразят родители и учителя, – значит, нет никакого СДВГ? Отчего же тогда мы все чаще и чаще сталкиваемся с этой аббревиатурой?» А вот этот вопрос действительно интересен.

Все дело в том, что в современном мире дети в самом деле все менее похожи на своих предшественников. Все чаще миром востребованы такие качества, которых у нас с вами нет и в помине. Более того, это те самые качества, которые нашими прежними наставниками не так давно безоговорочно объявлялись безусловным злом. Часть из них вполне можно перечислить:

- **скорость реакции** (ср. «сначала думай, потом – говори»)
- **умение делать несколько дел одновременно** (ср. «закончи одно, потом принимайся за другое»)
- **сосредоточение сразу на нескольких объектах** (ср. «надо уметь выбирать главное»)
- **способность к размышлению в движении** (ср. «сядь спокойно, не вертись»)
- **спонтанность** (ср. «помолчи, потом поймешь»)

Да и многие-многие другие. На наших глазах вслед за технологическими и структурными изменениями нашей жизни естественным образом происходят изменения в структуре личности. Когда я (и не я один) раз за разом твержу о способности современных детей одновременно писать, слушать музыку, есть мороженое и собирать конструктор – это и есть то, что все чаще называют СДВГ. Совсем недавно это считалось отклонением от так называемой нормы. Да и сейчас еще считается. Во множестве статей на эту тему авторы, с одной стороны, ужасаются все возрастающему проценту детей с СДВГ-особенностью (называется цифра до 25 %!), а с другой – призывают как можно скорее найти способ «лечения». А между тем, если речь идет уже о настолько массовом явлении, может, как говаривал М. М. Жванецкий, «пора в консерватории что-то поменять?»

Совсем недавно взрослые считали своим долгом сделать все, чтобы отстроить жизнь и мировосприятие такого живо-

го ребенка по своим лекалам. А между тем все более ясно, что этому давлению противостоит некое базисное свойство нынешнего поколения. Свойство, которым мы не владеем. И смириться с которым нам сложно по целому ряду причин.

А в качестве «довеска» еще одна особенность современных детей проявляется все более явно: они способны к сопротивлению. Всеми доступными способами. Они не собираются автоматически принимать на веру наши догмы. И, заметьте, в их детстве, в отличие от нашего, есть огромное количество возможностей не только усомниться, но и проверить эти самые догмы.

Вот что пишет Питер Грей, профессор психологии из Бостонского колледжа:

Питер Грей

24 ч.

«СДВГ можно назвать синдромом конфликта со школой. Что означает диагноз СДВГ? Попросту говоря, это неспособность ребенка адаптироваться к условиям обычной школы. Большинство диагнозов опираются на наблюдения учителей. Обычно «проблемный» ребенок становится источником постоянного раздражения учителей: он невнимателен, не выполняет заданий, мешает классу, вертится, болтает, и учитель последовательно подводит родителей к мысли о необходимости консультации специалиста о возможном наличии СДВГ. Стандартные диагностические анкеты содержат мнение учителя и родителей относительно

поведения ребенка. Если оценки отвечают заданным критериям, ставится диагноз. Ребенка затем могут посадить на... различные препараты... и конфликтов в школе сразу становится гораздо меньше. Ребенок делает то, что сказал учитель, дисциплина в классе восстанавливается, и родители облегченно выдыхают: лекарство работает!»

♥ Нравится # Комментарий ↗ Поделиться

На всякий случай оговорюсь: безусловно, есть люди, которым нужна помощь, в том числе и медикаментозная. Но ведь, когда человек, не умеющий справиться со своим раздражением, принимает успокоительное, нам (надеюсь!) не приходит в голову объявлять его больным. Вот так же, имея дело с частным случаем, когда лекарство необходимо, не стоит, поддаваясь соблазну, торопиться объявлять частное общим.

Не буду сейчас писать, откуда берется эта личностная особенность. Читайте сами, написано действительно много. Лишь для примера приведу слова замечательного Кена Робинсона:

Кен Робинсон

24 ч.

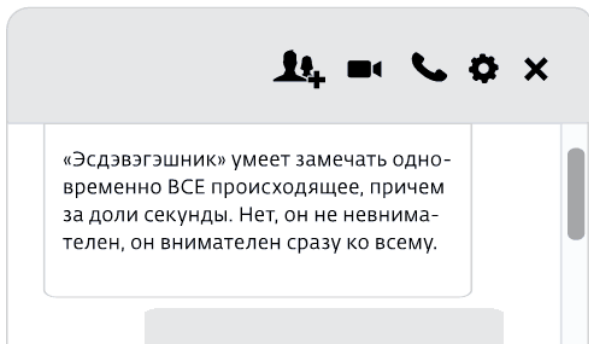
«В результате действия нынешней модели образования наблюдается целая эпидемия, которая по большому счету является фикцией. Это эпидемия СДВГ (синдрома дефицита внимания и гиперактивности). В наше время на детей действует

больше раздражителей, чем когда-либо в истории человечества. Каждый источник информации старается завладеть их вниманием, будь то компьютеры, сотовые телефоны, реклама или телеканалы. Но им нельзя на это отвлекаться, иначе их ждет наказание. Отвлекаться от чего? От скучнейшей тягомотины, которую преподают в школах».

♥ Нравится # Комментарий ↗ Поделиться

Знаете, зачем я пишу это, дорогие родители будущего или настоящего «эсдэвэгэшника»? Да просто хочу поздравить вас с замечательным ребенком!

Действительно – замечательным! Расскажу вкратце, как примерно это явление выглядит в его ежедневной практике.

Пишет, скажем, человек контрольную и вдруг видит за

окном прекрасную бабочку. Многие одноклассники ее попросту не замечают. А это ведь, согласитесь, так важно! И совсем не очевидно, что контрольная важнее. Вот и стремится наш СДВГ-герой привлечь внимание всех на это явление. Понимая, что происходит нечто важное, он просто должен немедленно поделиться этим важным со всем человечеством. Это не преувеличение – действительно со всем!

Еще пример. «Эсдэвэгэшник» умеет замечать одновременно ВСЕ происходящее, причем за доли секунды. Нет, он не невнимателен, он внимателен сразу ко всему. И сразу на все реагирует. Он видит, как одета учительница, замечает упавший у кого-то карандаш, портрет писателя на стене, слышит разговор друзей на задней парте, замечает, как движется секундная стрелка на часах, одновременно вспоминая вчерашний вечер и думая о вечере сегодняшнем. Взрослые твердят ему, что нужно выбирать главное, но как его выбрать? Что тут главное? Поди разберись!

Почему, скажем, он куда-то бежит (а не идет)? Да потому что сейчас, именно в эту секунду, он должен быть в другом месте. Обычный человек остановится и подумает. И, возможно, останется на месте. А наш герой, подверженный минутному порыву, немедленно должен оказаться именно там, куда влечет его мысль. А мыслит он очень быстро. Да-да, он мыслит прямо противоположным образом, чем это обычно представляют. Он оперирует долями секунды.

Еще одна особенность: такой человек выражает свои чув-

ства неординарным, непривычным для нас способом. Например, если его обидели, он вовсе не обязательно «даст сдачи». Более того, требовать от него такой реакции – значит вступать в конфликт с самыми базисными свойствами его личности. Его чувство справедливости устроено иначе: он переживает любую ситуацию намного ярче, чем мы с вами. Количество ассоциаций в такие моменты просто зашкаливает, и предложить ему механически заменить одну реакцию на другую – значит заставить его предать самого себя. Представьте себе мультфильм с очень яркими цветами. Такими яркими, что глаза режет. Вот так примерно он и видит наш мир, так и живет в нем – ярко и сочно. (Думаю, вы понимаете, что по той же причине «эсдэвэгэшник» с другим характером в подобном случае может дать сдачи так, что мало не покажется...)

Я совершенно уверен, что для людей с так называемым СДВГ предуготована удивительная судьба. Если, конечно, не перепакать их в детстве. Это ведь удивительный дар – ощущать такую одновременность событий. Именно дар, который может обернуться настоящей наградой и для него, и для окружающих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.